

Горохов Павел Александрович

доктор философских наук,
профессор Оренбургского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Вялых Владимир Владимирович

кандидат политических наук,
заведующий кафедрой философии
Оренбургской государственной медицинской академии

**ФЕНОМЕН ПРЕКАРИАТА
КАК ФАКТОРА УПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВОМ
(ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО
ПРОЧТЕНИЯ)**

Аннотация:

В статье анализируется явление прекариата как особой социальной группы, которая возникает, увеличивается количественно и изменяется качественно в условиях глобального структурного кризиса. Прекариат выступает одной из ведущих социальных групп современного авторитарного государства, но само увеличение прекариата способно создать угрозу социальной и политической стабильности.

Ключевые слова:

социальная стратификация, прекариат, социальная философия, глобальный структурный кризис.

Gorokhov Pavel Aleksandrovich

D.Phil. in Philosophy,
Professor, Philosophy Department,
Orenburg branch of Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

Vyalykh Vladimir Vladimirovich

PhD in Political Science,
Head of Philosophy Department,
Orenburg State Medical Academy

**THE PHENOMENON OF PRECARIAT
AS A FACTOR OF STATE
GOVERNANCE (AN ATTEMPT OF
SOCIO-PHILOSOPHICAL
INTERPRETATION)**

Summary:

The article analyses the phenomenon of precariat as a particular social group, which arises, increases in number and changes qualitatively in the context of the global structural crisis. The precariat acts as one of the leading social groups of the modern authoritarian state, but the sheer increasing of precariat is able to pose a threat to social and political stability.

Keywords:

social stratification, precariat, social philosophy, global structural crisis.

Вопросы социальной структуры и социальной стратификации всегда входили в сферу первоочередных интересов социальной философии и социологии. Сегодня мир переживает полосу невиданных по масштабности и последствиям социальных изменений, выражающихся, в том числе, и в переменах в традиционной структуре общества. Отсюда будет бесполезным рассмотреть становящуюся все более актуальной проблему прекариата (от лат. *precarium* – ‘опасный, сомнительный, зыбкий’) – общественной группы, которая включает значительное число наемных работников в современную эпоху.

Социальная реальность любого политического режима предполагает в качестве неременного условия существования социальной группы или класса, выступающего его основой. Это важно потому, что прекариат является не спонтанным социальным явлением, а результатом определенной политики государства, которому присущи признаки авторитарности. Данный феномен, по нашему мнению, является ведущим отличительным признаком современного авторитарного государства, показателем качества его управления в условиях авторитарной власти. Качество управления является определенным свойством преобразовательной деятельности человека в социально-исторической целостности. От сущности, характера, идейного содержания, адекватности управления зависят безопасность, стабильность, социальное самочувствие общества [1].

Формы воспроизводства качества управления могут быть различными, одной из них, на наш взгляд, и является формирование прекариата как части социальной структуры общества. Сам термин «прекариат» ввел в научный оборот Ульрих Бек, рассматривая временную и нестабильную экономическую занятость в странах Западной Европы. Но, по нашему мнению, о новизне прекариата можно говорить достаточно условно, поскольку прекариат является своего рода современной модификацией пролетариата. В связи с этим необходимо определить, в чем заключается разница между двумя этими понятиями. Пролетариат представляет собой социальный класс, представители которого владеют определенными профессиональными навыками и рассчитывают, применяя их, достичь определенного уровня материального благосостояния. Труд является для них одной из базовых ценностей, детерминирующих их социальное бытие.

Представители прекариата, многие из которых также являются образованными профессионалами, не всегда могут найти применение своим навыкам.

При рассмотрении проблемы прекариата основной упор будет делаться на принцип социальной динамики. Необходимость этого вызвана тем, что прекариат является многоаспектным явлением и его формирование представляет собой сложный процесс, связанный с развитием общества и изменением его структуры. Историческими предшественниками прекариата были банавои в Древней Греции, занимавшиеся производительным трудом для общества. Их главным отличием от рабов было то, что они не имели хозяев. Это качество объединяло их с метеками – получившими разрешение на жительство переселенцами-ремесленниками. В современности именно культурные и ментальные особенности того или иного государства задают определение прекариата. Так, в Италии понятие *precario* обозначает людей, ведущих нестабильный образ жизни и не имеющих постоянной работы. В Германии прекариатом называют не только временных работников, но и безработных, у которых отсутствуют перспективы к социальной интеграции. В Японии прекариат равнозначен понятию «рабочая беднота» или более часто встречающемуся «фритеры» – молодые люди, вынужденные вести образ жизни временных рабочих [2, с. 24].

Прекариат как социально-онтологический объект возникает, увеличивается количественно и изменяется качественно в условиях глобального структурного кризиса. Гай Стэндинг в своем исследовании «Прекариат. Новый опасный класс» определяет прекариат как социальный класс трудящихся, невостребованных в профессии, несмотря на все свои умения и навыки. Представители прекариата не относятся к маргинальным слоям населения – чаще всего это трудолюбивые, образованные люди, владеющие определенными профессиональными навыками. Но если еще 30–40 лет назад этих качеств представителям пролетариата было достаточно для того, чтобы устроиться на работу и гарантировать себе обеспеченное существование, то в современных условиях даже наличие качественного образования не позволяет рассчитывать на гарантированное трудоустройство.

Среди отличительных черт прекариата Г. Стэндинг выделяет:

1) социальную аномию, воплощающуюся в трудностях с самоидентификацией: будучи образованными профессионалами, но не имея возможности реализовать себя, представители прекариата не могут отнести себя ни к среднему классу, ни к бедноте;

2) острое чувство неудовлетворенности своим положением в обществе;

3) восприятие государства не как благодетеля, а как главного источника своих проблем [3].

По нашему мнению, в контексте исследования нужно выделить еще один признак прекариата, а именно испытываемые его представителями трудности с герменевтической идентификацией. Это понятие мы определяем как способность индивида отождествлять себя с государством как источником правовых норм на основе интерпретации традиций, ценностей, элементов культуры. В трудностях с герменевтической идентификацией и заключается главная социальная опасность прекариата: индивиды, сумевшие достичь приемлемого уровня жизни, прочно идентифицируют себя с государством, считают свои долги быть лояльными по отношению к нему. Остальные, напротив, не воспринимают государство как источник закона и правовых норм. Это, в свою очередь, приводит к тому, что ценность прав для прекариата нивелируется, поскольку сами представители этого класса воспринимают себя как ущемленных в правах.

Полагаем, что актуальность проблемы прекариата связана еще и с тем, что этот новый класс внес изменения в системно-структурную модель общества. Во-первых, это нашло отражение в формировании новой классовой структуры общества. Сам Г. Стэндинг определяет ее следующим образом: главным социальным классом становится плутократия – именно в их руках сосредоточены политические и экономические ресурсы; за ними следует салиариат – люди с долгосрочными гарантиями занятости, пенсиями, медицинской страховкой и т. д.; вслед за ними идет пролетариат, а под ним возникает и растет число представителей прекариата [4], ниже которых находятся только представители бедноты.

Дополняя автора, уточняем, что прекариат в эпоху глобального структурного кризиса влияет на уменьшение среднего класса либо со временем может заменить его собой. По мнению М. Кастельса, рост социального неравенства, одновременное увеличение верхушки и дна ведет к уменьшению числа среднего класса от общего уровня населения [5]. Дополняя автора, отметим, что этот процесс также может быть обусловлен «прекариатизацией» [6, с. 36]. Этим понятием Г. Стэндинг обозначает современную тенденцию в развитии трудовых отношений, связанную с отсутствием гарантий занятости, постоянного рабочего места. Все чаще с потенциальными сотрудниками, независимо от их возраста и пола, заключают временный трудовой договор, который затем продлевается либо не продлевается на усмотрение руководителя организации.

Эту тенденцию объясняем тем, что развитие прекариата как социокультурного феномена привело к изменению самого подхода к трудовой деятельности. Сами по себе представления о

труде претерпевали историческую эволюцию. Так, древние греки разделяли творческую работу (σχολή), которую римляне вслед за ними называли школой (schola), и труд (εργασία). Те, кто трудился, не были гражданами; в свою очередь, граждане были свободны от труда и занимались практиками – работали дома, занимались творчеством и т. д. Эта деятельность была устроена по принципу воспроизводства, т. е. являлась работой ради работы для укрепления профессиональных связей, которая сочеталась с публичным участием в жизни общества [7, с. 30–31]. Считаем, что само восприятие труда и степень его престижности зависят от типа политической организации общества и государства, при этом оно оказывается различным.

Следует отметить, что проблема прекариата в одинаковой степени актуальна как для авторитарных, так и для демократических государств. Разница лишь, как мы считаем, в подходах к ее решению, а также в восприятии в современной культуре самой идеи труда как ценности. Для анализа этого момента используем классификацию ценностей Р. Инглхарта и К. Вельцеля. Они выделяли ценности выживания и ценности самовыражения [8, с. 15]. Суть первых состояла в том, что они являются жизненно необходимыми для человека, вторых – эти ценности способствуют творческой и профессиональной самореализации человека. Каждая из них детерминирует определенный тип политической организации общества: ценности выживания, по мысли авторов, соответствуют тоталитарному государству, самовыражения – демократическому. Мы считаем данную классификацию ценностей излишне упрощенной из-за того, что политический компонент преобладает в ней над аксиологическим. Кроме того, эта классификация не позволяет рассмотреть труд как ценность, детерминирующую собой другую ценность – управление.

Для решения этой задачи используем классификацию А.Б. Бакурадзе, соотносящую ценности с феноменом управления. Согласно ей, на первом уровне управленческой деятельности находятся ресурсные ценности, на втором – значимые для достижения ее целей процессуальные ценности, на третьем – ценности труда, его эффективности и результативности, на четвертом – ценности человека, общества, организации [9, с. 101]. Эта классификация важна для нас тем, что соотносит ценность труда с управлением как ценностью. Восприятие труда, как считает А.Б. Бакурадзе, и способ регламентации трудовых отношений влияют на качество управления и становятся одним из его элементов [10].

Развивая мысль автора, отметим, что ценностный подход к восприятию труда в логике исследования оправдан тем, что ценности могут детерминировать цели как субъекта – государства, так и объекта управления – общества. Так, в условиях тоталитарного государства человек, трудясь, не только вносит свой вклад в процветание государства, но и доказывает свою лояльность в отношении к правящему режиму. В условиях демократии люди трудятся на благо государства, возвращая тем самым своеобразный долг за тот уровень жизни, который государство обеспечивает в обмен на труд. Эта схема более характерна для концепта общественного договора, где труд и благо выступают объектами того контракта, который заключают между собой общество и государство. Человек в данной ситуации трудится, в том числе, и ради собственного блага, а не только государственного. Это означает, что труд оказывается ценностью самовыражения: человек не только возвращает долг государству, но и обеспечивает себе определенный комфорт существования, а также реализует себя через свои профессиональные навыки.

Авторитаризм, по нашему мнению, тесно связывает два этих подхода между собой: труд становится гарантией образа жизни и наличия возможностей для самореализации. Феномен труда в условиях авторитарного государства может восприниматься как ценность не только выживания, но и самовыражения. Это проявляется в том, что само по себе образование и высокий уровень владения профессией становятся недостаточными для того, чтобы граждане государства имели возможность работать и обеспечивать себя. Гражданин как субъект трудовых отношений должен быть в первую очередь лоялен по отношению к государству, поскольку оно является главным источником труда как блага. Полагаем, что поддержание неравенства, его рациональное регулирование дает авторитарному государству еще один рычаг влияния на общество. Но это влияние не было бы возможным без появления прекариата.

Соотнося проблему труда и феномен прекариата, необходимо установить зависимость между целью и ценностью в политическом бытии общества и государства. Первое – ценности обуславливают цели, определяют то, к чему стремится человек. Второе – ценности выражают ситуативную цель, т. е. служат способами достижения других более значимых целей [11, с. 155]. По нашему мнению, абсолютный или относительный характер ценности труда для индивида определяет цели его социального бытия. Таким образом происходит поляризация общества: часть индивидов нуждаются в труде как активной форме профессиональной и личной самореализации; по отношению к государству они выступают как активные объекты управления. Других

индивидов устраивает временная занятость, безработица, проживание на пособие по безработице и т. д.; они выступают как пассивные объекты управления государством, и именно они чаще всего формируют собой прекариат.

Если рассматривать феномен прекариата диалектически, то он является одной из ведущих социальных групп авторитарного государства. Но с другой стороны, увеличение числа прекариата способно создать угрозу социальной и политической стабильности. Разумное решение проблемы прекариата может стать серьезным испытанием для современного авторитарного государства, показателем умения адаптироваться к динамически изменяющейся социально-политической среде как внутри него, так и за его пределами.

Ссылки:

1. Крысова Е.В. Феномен качества управления в социально-философском знании : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2015.
2. Там же. С. 24.
3. Стэндинг Г. Прекариат. Новый опасный класс. М., 2014.
4. Там же.
5. Каstellьс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.
6. Стэндинг Г. Указ. соч. С. 36.
7. Там же. С. 30–31.
8. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. М., 2011.
9. Бакурадзе А.Б. Классификация ценностей в контексте управления образованием // Образование и наука. 2013. № 7. С. 101–114.
10. Там же. С. 101.
11. Крысова Е.В. Ценностные начала качества управления // Вестник ТГПУ. 2015. № 15.

References:

- Bakuradze, AB 2013, 'Classification of values in the context of education management', *Obrazovaniye i nauka*, no. 7, pp. 101-114, (in Russian).
- Castells, M 1999, 'Becoming society networks', in VL Inozemtsev (ed.), *New Wave post-industrial West. Anthology*, Moscow, (in Russian).
- Inglehart, R & Welzel, C 2011, *Modernization, Cultural Change, and Democracy*, Moscow, (in Russian).
- Krysova, EV 2015, *The phenomenon of the quality of management in the social and philosophical knowledge*, PhD thesis abstract, Kazan, (in Russian).
- Krysova, EV 2015, 'Valuable origins of quality control', *Vestnik TGPU*, no. 15, (in Russian).
- Standing, G 2014, *Precariat. New dangerous classes*, Moscow, (in Russian).